

О. А. Кострова

Самарский государственный
социально-педагогический университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБЫТИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ НАРРАТИВЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья продолжает исследование проблематики пассивизации ситуаций на материале нарративных текстов на немецком языке. Рассматриваются событийные ситуации, прототипическим средством репрезентации которых в немецком нарративе признается пассивный залог. Представлен новый взгляд на репрезентацию события в тексте, реализуемый сквозь призму его концептуальных связей внутреннего и внешнего характера. Тем самым решается спорная до сих пор проблема унификации подходов к интерпретации события. Материалом исследования служат оригинальные нарративные тексты Ф. Шиллера, Г. фон Клейста, К. Брентано и данные Немецкого цифрового словаря периода 1760/1860 гг. (первый синхронный срез) и текстовые фрагменты из произведений современных авторов Б. Шлинк, М. Вальзера, У. Тимма, Г. де Бройна в совокупности с корпусными данными того же словаря с 1956 г. по настоящее время (второй синхронный срез). Концептуальные связи события, репрезентируемого пассивными структурами, выявляются методом сравнения элементарных структур безличного, двучленного и трехчленного пассива с их распространителями, специфицирующими отношение события и вовлеченных в него объектов, а также отношение к нему субъекта речи: автора, нарратора или персонажа. Указанные отношения анализируются в каждом синхронном срезе, затем проводится их сравнительно-сопоставительный анализ с целью выявления диахронических различий в репрезентации событийных ситуаций. Установлено, что внутренние связи события репрезентированы имманентно через грамматические отношения между пассивным субъектом и предикатом в двучленных пассивных структурах, между пассивным субъектом, предикатом и предложным дополнением в функции инициатора вовлеченности субъекта в событие в трехчленных пассивных структурах. Внешние связи события с субъектом речи — нарратором — варьируют в тексте через специфицирующие распространители в составе пассивных структур и соотношение последних с контекстом. Указанные концептуальные связи проявляются в обоих синхронных срезах. Диахронические изменения обусловлены развитием грамма-

тического строя немецкого языка, изменениями в литературном процессе и появлением новых технических возможностей.

Ключевые слова: репрезентация события; пассивные структуры; связь как свойство события; нарратор; спецификаторы; синхронный срез

1. К постановке проблемы

Событийность рассматривается как центральный признак нарративного текста, в котором событие лежит в основе некоторой фиктивной истории (*eine Geschichte*) и подразумевает изменение исходной ситуации (ШМИД 2003: 14). При описании в нарративном тексте событие или цепочка событий локализуются в пространстве и времени как основных параметрах, характеризующих событийность (*ibid.*). Если в признании пространственно-временных характеристиках события лингвисты единодушны, то лингвистическая репрезентация события до сих пор не получила единой трактовки. В. И. Заботкина пишет по этому поводу: «идея репрезентации не получила адекватного освещения из-за того, что рассмотрению подвергались изолированные аспекты этого феномена» (ЗАБОТКИНА 2016: 27). Так, в концепции В. Шмида основное внимание уделяется темпоральной структуре нарратива, в котором фиктивное событие описывается автором, нарратором или персонажем (ШМИД 2003: 14–16). Процесс наблюдения за развитием события, которое должно быть описано, не может длиться бесконечно, он осуществляется в рамках темпорально ограниченного «окна», через которое происходит его восприятие и которое, будучи локализовано в определенном времени, накладывает отпечаток на его описание (EVANS & GREEN 2006: 80–81). Перцептуальный аспект С. Боде противопоставляет концептуальной трактовке события в виде пространственно-временной ментальной модели и, соответственно, когнитивную репрезентацию события и семантическую репрезентацию его предикации (БОДЕ 2004: 11). Для Боде важно разграничение репрезентации действия и события, которое он проводит на основе критерия вмешательства или невмешательства одушевленного агенса. Основными чертами события автор считает его изменение и отсутствие агенса: «Событие традиционно определяется как системно описанное изменение со-

стояния микромира. Изменение — это процесс, в ходе которого микромир переходит от исходного состояния к конечному» (ibid.). Однако, по мнению К. Вельке, процесс не всегда противопоставлен действию: процессами можно назвать как явления природы, так и деятельность человека и его действия, если они имеют протяженность во времени (WELKE 2002: 169). Поскольку процессуальность — основная характеристика события, утверждение Вельке можно отнести и к событию.

В более поздних работах в анализ вовлекаются когнитивно-прагматические и диахронические аспекты. В средствах массовой информации репрезентация событийности связывается с проблемой концептуализации информации, оценкой ее общественной значимости (ЛЕВИЦКИЙ 2016). На материале анализа блогов выявляется этноспецифичность событий, вызывающих читательский интерес (РОГОЗИНА 2015). Исторический аспект репрезентации события исследован в англоязычном медийном дискурсе, в котором в настоящее время по сравнению с более ранними периодами обнаруживается количественное увеличение терминологичности и изменение стратегий репрезентации происшествий с целью воздействия на реципиента (ИЛЬИНОВА & ВОЛКОВА 2016).

В русле интегративного подхода репрезентации событийности в СМИ В. З. Демьянков развивает концепцию триады, рассматривая событие, во-первых, как идею, репрезентируемую высказыванием о нем, во-вторых, как прообраз событий-идей, т. е. как референциальное событие и, в-третьих, как текстовое событие, имеющее определенную упорядоченность в тексте (ДЕМЬЯНКОВ 2017: 25–26). Интерпретируя текст, можно только догадываться об истинном ходе событий, используя свои знания о языковых, психологических и культурологических аспектах его структурирования (ibid.). Тем самым при интерпретации события, включенного в текст, в русле когнитивной лингвистики выявляется специфика его репрезентации языковыми средствами, его этноспецифичность и обусловленность культурными традициями.

С когнитивных позиций исследуется репрезентация научных событий (ЗАБОТКИНА & ПОЗДНЯКОВА 2017: 8). Вместе с тем те же авторы отмечают необходимость последовательного раз-

граничения ментальных и языковых репрезентаций событий (ibid.). В соответствии с заявленной темой в статье рассматривается языковая репрезентация событийных ситуаций в немецкой лингвокультуре. Ранее мы установили, что этот процесс осуществляется под влиянием культурогенных факторов, побуждающих языковую личность выбирать средство обозначения события, исключающее собственное активное участие в нем (КОСТРОВА 2024). Таким средством является пассив с семантикой процессуальности (Vorgangspassiv). Процессуальный пассив — прототипическое средство репрезентации событийности (ENGEL 1996: 461). Непрототипическими средствами можно считать активные формы, которые У. Энгель называет параллельными формами пассива, например, активные формы с некоторыми рефлексивными глаголами: *Der Erfolg hat sich erst später eingestellt* (ibid.). Непрототипические средства в статье не рассматриваются.

В связи с изложенным возникает вопрос о наличии понятия, объединяющего приведенные трактовки события и возможностей его интерпретации. На наш взгляд, таким понятием может быть фундаментальное понятие связи, которое разрозненно, а порой в имплицитной форме представлено у перечисленных авторов, и авторов, описывающих пассивные структуры. Отсутствие каких-либо связей процесса, лежащего в основе события, имплицитно констатируется при характеристике одноклассного или безличного пассива как ориентированного на сам процесс (ADMONI 1986: 185; РЕВЗИН 2009: 235 и др.). Связь между событием и вовлеченным в него лицом репрезентирована как частный случай отношения субъекта и предиката и осуществляется на грамматическом уровне как внутренняя, предикативная, выражаемая согласованием субъекта и предиката в лице и числе. Связь между событием и его инициатором реализуется в трехчленной структуре пассивного предложения через предложное дополнение или инструментальное обстоятельство. Вельке рассматривает такие случаи как *«verursachte Vorgänge»* (WELKE 2002: 170). О. И. Москальская, характеризуя трехчленную пассивную структуру, пишет: *«Eine dreigliedrige passivische Satzstruktur entsteht bei der Nennung von zwei am Geschehen beteiligten Aktanten»* (MOSKALSKAJA 1983: 132). В приведенной ци-

тате имплицитруется тройная связь: между событием, вовлеченным в него лицом или предметом и связь, возможно, того и другого с «агентивным объектом» (термин Москальской). Связь между двумя или несколькими событиями реализуется в тексте (ДЕМЬЯНКОВ 2017). Связь между событием и субъектом речи констатируется Демьянковым, отмечая, что эмоциональность подачи информации о событии в СМИ, чем подвергается сомнению ее объективность (ibid: 25–26). Эта связь является внешней по отношению к субъектно-предикатной структуре пассивного предложения.

Таким образом, с помощью понятия связи реализуются следующие типы отношений: между событием и вовлеченным в него объектом (ADMONI 1986: 181; MOSKALSKAJA 1983: 126; ШУБИК 1989: 7); между событием и его инициатором или — в пограничном случае с действием — агенсом (MOSKALSKAJA 1983: 132; WELKE 2002: 170); между двумя или несколькими событиями в тексте или дискурсе (ЗАБОТКИНА 2016; ДЕМЬЯНКОВ 2017; ИЛЬИНОВА & ВОЛКОВА 2016); между событием и субъектом речи (ШМИД 2003; БОДЕ 2004 и др.); между репрезентируемым событием его референтом (ДЕМЬЯНКОВ 2017); между событием и репрезентирующей его языковой личностью (ДЕМЬЯНКОВ 2017; ЗАБОТКИНА & ПОЗДНЯКОВА 2017; КОСТРОВА 2024). Степень выраженности связи в нарративе варьирует в зависимости от распространенности пассивной конструкции. В грамматике (ZIFONUN & al. 1997: 602) конструкции, содержащие только облигаторные члены, называются *элементарными*, а конструкции, распространенные факультативными членами, *специфицирующими* то или иное отношение. Далее в статье используются эти термины.

Варьирование степени выраженности связи происходит от ее полного отсутствия в безличном пассиве элементарной структуры до экспликации в специфицирующей трехчленной пассивной конструкции. Между этими полярными случаями располагается целая цепочка переходов от экспликации лиц или предметов, охваченных событием в двучленном пассиве, до импликации авторской оценки за счет распространения пассивных конструкций.

Множественность связей, реализуемых в событийном концепте, не позволяет описать все их виды в одной статье, *цель которой* состоит в экспликации некоторых из перечисленных связей в репрезентантах событийности и выявлении диахронических изменений в них на материале немецкой лингвокультуры. Анализируются виды связей между нарратором и событием; событием и вовлеченным в него объектом; нарратором, событием и его инициатором; нарратором, событием и вовлеченным в него объектом.

2. Материал и методология исследования

Материал исследования охватывает нарративные тексты двух временных периодов: первый синхронный срез 1760/1860 гг., второй — современный период — 1955/2025 гг. Выборка составлялась дифференцированно сплошным и направленным методом. Методом сплошной выборки составлен корпус исследуемых единиц из произведений более раннего периода: новелл Ф. Шиллера, Г. фон Клейста, К. Брентано (96 пассивных ситуаций). Небольшая выборка из текстов позволяла проследить особенности включения событийной ситуации в текст. Материал дополнен направленной выборкой из исторического корпуса DWDS указанного периода, что позволило выявить особенности не столь частотных форм безличного пассива. Функционирование пассива в современных художественных текстах (около 200 ситуаций) проанализировано ранее (КОСТРОВА 2024). Этот корпус дополнен направленной выборкой из произведений современных авторов Б. Шлинка, М. Вальзера, Г. де Бройна, У. Тимма и корпуса с открытым доступом DWDS. Цель направленной выборки — показать особенности репрезентации событийных ситуаций в современном мире и выявляемую при этом систему связей, что позволило сопоставить полученные данные с данными более раннего периода и проследить диахронические формальные и лингвокультурные изменения.

Синтаксические, и, при необходимости, текстовые репрезентанты событийных ситуаций анализировались с целью выявления языковых средств, подтверждающих или опровергающих наличие связи события с субъектом речи и вовлеченным в событие объектом. Затем проводился анализ средств объективации

и персонализации репрезентантов событий, создающих переходы между полярными репрезентантами в синхронных срезах. После этого срезы сопоставлялись в диахроническом аспекте.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Связи в репрезентации событий первого синхронного среза

Начнем анализ с безличного пассива, репрезентированного элементарной структурой, без распространяющих членов предложения, который представляет крайнюю степень обезличенности, означающую отсутствие связи между событием и конкретным вовлеченным в него объектом: лицом или предметом в широком смысле слова. Н. С. Бабенко справедливо констатирует, что безличность в самом общем смысле «представляет собой категорию, которая указывает на то, что действие, выраженное глаголом, носит отвлеченный характер, то есть не соотносено непосредственно с самим субъектом действия» (БАБЕНКО 2022: 30). Заметим, что под субъектом действия здесь будем понимать субъект речи. Отсутствие эксплицитной связи с субъектом речи, как замечает Энгель, проявляется грамматически: финитный глагол в этой структуре всегда стоит в 3-м лице ед. ч. (ENGEL 1996: 454). Отсутствие эксплицитной связи с говорящим служит для Энгеля основанием называть этот тип пассива нейтральным (ibid.). Однако, как будет показано ниже, нейтральность его сохраняется не всегда.

Нам не удалось обнаружить безличный пассив в проанализированных художественных текстах; в историческом корпусе DWDS эта структура встречается. В элементарном виде она используется нечасто, например, при перечислении каких-то событий, следующих одно за другим, как в романтической истории К. Вульпиуса (1). Гораздо чаще в высказывании появляются специфицирующие наречия или предложные группы существительного, локализирующие события во времени или пространстве и эксплицирующие тем самым связь с автором или с наблюдающими события персонажами. Например, Г. Гейне описывает праздничное гуляние на Рыночной площади во Франкфурте-на-Майне, приводящее в изумление, выраженное восклицательным предложением, как персонажей, так и, возможно, самого автора; событие локализуется наречием *hier* (2). В городской исто-

рии М. Натузиус гуляющие по городу девочки проходят мимо садов, в которых не только работают, но и болтают, и поют; локализация события представлена предложной группой *in den Nachbarsgärten* (3). Нередко концептуализация событий представлена в письмах, книгах для чтения при описании каких-то обычаев. Так, Людвиг Бёрне в письме из Парижа от 1883 г. отстраненно сообщает об увиденном (4).

- (1) Sein Becher wurde gefüllt.
Es wurde gesprochen.
- (2) Welche Menge Müßiggänger von jedem Stande und Alter drängte sich hier, um ihre Schaulust zu befriedigen! Hier *wurde gelacht, gegreint, gestohlen in die Lenden gekniffen, gejubelt* (Historische Korpora).
- (3) ...in den Nachbarsgärten *ward gearbeitet, geplaudert und gesungen* (ibid.).
- (4) Dabei war Alles Lust und Freude, nur stiller.
Es wurde getanzt, Musik gemacht, gesungen; man spielte Quartetts von Haydn (ibid.).

В примерах (2–4) обобщенно концептуализируется цепочка взаимосвязанных событий; связь с автором или персонажами проявляется в предшествующем контексте.

Концептуализация ментальных событий может получать имплицитную оценку, которая специфицируется за счет употребления темпоральных обстоятельств, как это происходит в примере (5), извлеченном из учебника истории. В соответствии с нашим социокультурным опытом подобные обстоятельства получают амбивалентную оценку, которая транслируется школьникам. Прямая оценка содержится в наречиях *fleißig*, *gastlos* и др., входящих в высказывания с безличным пассивом. Наречие *wenig* в составе высказывания из дневника Беттины фон Арним, содержащего безличную пассивную конструкцию, дает событию авторскую оценку (6). Ср.:

- (5) Tag und Nacht *ward gearbeitet* (Historische Korpora).
- (6) Da kamen die Wetter von Osten und Westen, *wenig wurde geredet* (Arnim B. Tagebuch. Berlin, 1835).

Наконец, в газетных, исторических и др. нехудожественных нарративах представлены структуры формально безличного пассива, содержащие предложное дополнение при непере-

ходном глаголе. При трансформации замены этого глагола на переходный предложное дополнение изменяет не только свой грамматический статус, но и статус безличной структуры, которая получает личную форму. Ср.:

- (7) Alle die Mannen Etzels dienten ihr, und weit und breit *ward geredet von der guten und gewaltigen Königin* (ibid.). — (5a) ...weit und breit wurde die gute und gewaltige Königin besprochen.

Трансформация эксплицирует вовлечение в репрезентацию события обсуждаемого персонажа и показывает переходный характер формально безличной пассивной структуры.

Грамматическим средством, с помощью которого создается отстранение субъекта речи от концептуализируемой событийной ситуации, служит грамматическое время. В большинстве проанализированных примеров это — претерит, как в (1–7), свидетельствующий о том, что субъект речи повествует о состоявшемся событии, к которому он уже не может иметь отношения, что не исключает, однако, частичного эксплицирования этого отношения перечисленными выше средствами. Грамматическая форма презенс используется, например, при создании стилистического эффекта осовременивания происходящего, как в следующем примере, в котором нарратор проявляет эмпатию к персонажу, что выражается определением *wehrlos* к пассивному субъекту (8). Презенс используется также при создании связи автора с потенциальным читателем (9). Ср.:

- (8) Die Pistole fällt, der wehrlose Mann *wird* vom Pferde *herabgerissen* und im Triumphe nach dem Amthaus *zurückgeschleppt* (F. Schiller).
 (9) Zwischen der heftigen Gemütsbewegung des handelnden Menschen und der ruhigen Stimmung des Lesers, welchem diese Handlung *vorgelegt wird*, herrscht ein so widriger Kontrast, liegt ein so breiter Zwischenraum, dass es dem letztern schwer, ja unmöglich wird, einen Zusammenhang nur zu ahnden (ibid.).

Особый случай представляет собой употребление безличного пассива в повелительном наклонении, как в примере из критических заметок Гердера, ср.:

- (10) Kaum ist das Thema in alle seinem *Werde gesprochen*: so wird nichts (Historische Korpora: Herder, J. G. Kritische Wälder. Bd. 3. Riga, 1769.) 'Едва ли эта тема присутствует во всех его «Будь сказано»:

так ничего и не происходит' (перевод мой — О. К.).

В данном примере чувствуется критическое отношение субъекта речи к событию, репрезентированному повелительным наклонением. Знаками критики выступают наречие *kaum* и отрицание постулируемого во второй части высказывания.

Таким образом, грамматический, контекстуальный анализ и анализ лексического наполнения высказываний с безличным пассивом показывает, что степень отстраненности субъекта речи от описываемого события варьирует, а событийность в «чистом» виде представлена редко.

В нарративных текстах в качестве репрезентанта событийных ситуаций доминирует *двучленный пассив*. По нашим наблюдениям, в двучленных структурах художественного нарратива проявляются три типа связей: 1) связь события с вовлеченным в него персонажем, 2) связь автора / нарратора с описываемым событием, 3) связь автора / нарратора с персонажем и событием.

1. Связь события с вовлеченным в него персонажем репрезентируется элементарными двучленными структурами, выражающими событие, которое влечет за собой другое событие. Связь с персонажем проявляется либо прямо, либо косвенно. В первом случае номинация персонажа выступает в функции пассивного субъекта (11); во втором случае персонаж может быть имплицитно представлен в контексте, например, личным местоимением в косвенном падеже (12). Ср.:

(11) *Wolf wurde eingezogen*, und nur mit Aufopferung seines ganzen kleinen Vermögens brachte er es mühsam dahin, die zuerkannte Strafe durch eine Geldbuße abzuwenden (F. Schiller).

(12) Der Ruf *wurde wiederholt*, und ein kräftiger Arm hielt mich fest (ibid.).

Спецификация двучленных структур происходит благодаря темпоральным или локальным обстоятельствам, уточняющим событие. В (13) обстоятельство направления *ins Gefängnis* необходимо в структуре предложения в связи с управлением глагола *setzen*. Три смысловых глагола в пассивной форме репрезентируют цепочку взаимосвязанных событий, происходящих с персонажем, выраженным местоимением *er*. Ср.:

(13) Dies abgemacht, stand er, indem er alle seine Waffen abgab, auf; *ward ins Gefängnis gesetzt, verhört und verurteilt* (H. Kleist).

Примеры показывают, что связь события с вовлеченным в него персонажем репрезентируется, как правило прошедшими временами, в (9–13) это — претерит, но встречается и плюсквам-перфект, дополнительно указывающий на связь предшествующего и последующего событий в истории персонажа. Ср.:

- (14) *Er ward eingelassen und machte seine Anzeige und gab alles an, was ihm geraubt worden war* (C. Brentano).

2. Связь автора / нарратора с описываемым событием репрезентируется специфицирующими двучленными структурами. Типичными распространителями выступают предложные группы существительного с пространственно-временным значением. В таком случае автор / нарратор объективирует свою речь, вводя читателя в событийный фон. Ср.:

- (15) *Der Befehl des Kriegsministers wurde zu Straßburg bei einer großen Parade bekanntgemacht* (C. Brentano).

В (15) нарратор говорит о приказе военного министра о введении во французской армии телесных наказаний, объективируя сообщение указанием места и времени оглашения приказа.

3. Связь автора / нарратора с событием и вовлеченным в него персонажем проявляется через спецификацию определениями или обстоятельствами оценочного характера, с помощью которых он выражает свое отношение к персонажу и к самому событию. Связь имплицуруется также в контекстном окружении. Ср.:

- (16) *Es wurde ihm mit Strenge befohlen, und er musste es tun. Als er aber fertig war, nahm er das Gewehr des Mannes, den er geschlagen hatte, stellte es vor sich an die Erde und drückte mit dem Fuße los, dass ihm die Kugel durch den Kopf fuhr und er tot niedersank* (C. Brentano).

Пример (16) продолжает описание ситуации, изложенной в (15): тот же нарратор сочувствует исполнителю приказа о телесном наказании, который был отдан ему со всей строгостью (mit Strenge) и должен был быть выполнен (er musste es tun). Вынужденный истязатель, у которого, как читатель узнает из предтекста, было высоко развито чувство чести, после исполнения приказа лишает себя жизни. Сочувствие к персонажу проявляется как в пассивном репрезентанте события, так и в импликациях пред- и послетекста.

Ограничения в объеме статьи не позволяют показать другие средства объективации авторской позиции и импликаций связи автора с событиями и вовлеченными в них персонажами в первом синхронном срезе. Переходим к анализу варьированной репрезентации событий в современных нарративах.

3.1.1. Связи в репрезентации событий второго синхронного среза

В современных нарративных текстах события репрезентируется, как и в первом синхронном срезе, всеми пассивными структурами: от безличного до трехчленного пассива.

Элементарный безличный пассив репрезентирует событийные процессы в обобщенной форме, без соотнесения с конкретными вовлеченными в них объектами. В век информации типичными становятся события, связанные с ее трансляцией. Так, в открытом доступе DWDS (1955/2025 гг.) элементарная безличная структура (es) wird / wurde erzählt встречается 1350 раз, особенно часто в форме es wird / wurde erzählt, dass..., где es не субъект, а так называемый Platzhalter, т. е. эксплетивный элемент, обеспечивающий возможность постановки глагола на второе место (ZIFONUN & al. 1997: 38). Спецификация конструкции происходит за счет упоминания тем, обсуждаемых в событийной ситуации (17), а также включения оценочных лексем или выражений (18). И в том, и в другом случае имплицитруется авторская оценка события. Ср.:

(17) Über seelische und sinnliche Liebe *wird* ausdauernd *geredet* (G. de Bruyn).

(18) Es *wurde geklatscht* und beifällig *gemurmelt* (U. Timm).

В качестве репрезентанта событийности, как и в нарративах более раннего периода, доминируют двучленные структуры. В элементарном виде они встречаются редко. Имплицитный субъект может репрезентировать артефакт, связанный с деятельностью персонажа, которая, следуя Вельке (ср. выше), воспринимается как событие (19). В художественных нарративах много внимания уделяется событиям во внутренней жизни персонажей, репрезентация которых происходит с использованием конъюнктива в двучленных структурах пассива, например, в придаточных предложениях. Приведем пример включения пассива в придаточное нереального сравнения (20). Ср.:

(19) Ein Wörterbuch *wird erstellt* (U. Timm).

(20) Im Weggehen hatte sie sich wieder umgedreht und ihm gewunken. Ihm war, als *würde* sie von ihm *weggezogen* (ibid.).

В примере (20) использование пассива в придаточном предложении, контаминирующем синтаксическую функцию предикатива с семантикой нереального сравнения, прочитывается внутренней связью персонажа-нарратора с уходящей женщиной — событие представляется ему в нереальном свете как нечто, отнимаемое у него. Так, происходит насыщение связи «событие — вовлеченное в него лицо» оценочным отношением нарратора.

В современных нарративах проявляется тенденция к изменению содержания событий, которые репрезентируются двучленными пассивными структурами с вспомогательными глаголами *bekommen* / *erhalten* / *kriegen* и глаголом *gehören*. Глагол *bekommen* в стилистическом отношении нейтрален, *erhalten* имеет возвышенную окраску и употребляется редко, а *kriegen* употребляется в обыденной речи (ENGEL 1996: 454). Структуры с *bekommen* употребляются со смысловыми глаголами, которые в активной форме управляют дательным падежом, который при пассивизации становится субъектом (ibid.: 457). В следующем примере (21) это глагол *erzählen*, предполагающий дополнения в дательном и винительном падежах: *jemandem etwas erzählen*. Пассив с *bekommen* подчеркивает процессуальность события и его ориентацию на грамматический субъект (ibid.). Ср.:

(21) Ihren Erzählungen fehlten zwar Chronologie und Zusammenhang, doch da ihre Erinnerungsbilder detailreich und farbig waren und wir sie wieder und wieder *erzählt bekamen*, stellte sich doch eine Familiengeschichte in Umrissen her (G. de Bruyn).

Дигитальный корпус содержит примеры, в которых с помощью пассива с *bekommen* репрезентируются событийные ситуации, связанные с компьютером или индивидуальным использованием гаджетов, с одной стороны (22), и с техническими новинками, с другой, (23). Ср.:

(22) Neulich hab ich von jemand ein Screenshot vom Terminal in ein PDF *eingebettet bekommen* (DWDS).

(23) Als Besonderheit sollte das Körting-Luftschiff für Testzwecke eine Funkstation von Siemens & Halske *eingebaut bekommen* (ibid.).

В обоих случаях подчеркнуто реализуется связь события с пассивным субъектом, при этом в (22) событие ориентировано на лицо, а в (23) на технический артефакт. Технические артефакты становятся объектом ориентации событий при описании технических новинок.

Глагол *gehören* в качестве вспомогательного используется в пассивных конструкциях гораздо реже. В DWDS он представлен только в политических речах, не относящихся к наррации.

В трехчленных пассивных структурах репрезентация событийности усложняется за счет введения агенса или инструментальных обстоятельств. Агенса, который может быть представлен во множественном числе, эксплицирует вовлеченность в событие его инициаторов. Элементарная трехчленная структура представлена в (24). Инструментальные обстоятельства эксплицируют, каким образом развивается событие; дополнительно может происходить его спецификация факультативными распространителями (25). Ср.:

(24) *Eschenbach und Selma waren von Ewald und Anna eingeladen worden* (U. Timm).

(25) *Später wurde mit einem Schon gut ihr Zornausbruch beiseitegeschoben. Allerdings wurde dadurch auch nie länger über die Gründe ihrer Empörung geredet* (ibid.).

В (25) событие «отодвигание на задний план вспышки гнева героини» с помощью примиряющего выражения *schon gut* возвращает к предшествующему событию — вспышке гнева — которое репрезентировано сложным существительным в функции пассивного субъекта, проявляя тем самым межсобытийные связи. Наречие *später* специфицирует наличие связи с предшествующим событием. Инструментальность обобщается в следующем предложении местоименным наречием *dadurch*.

3.2. Сопоставление синхронных срезов

Проведенный анализ выявил формальные и содержательные изменения в репрезентации событий, которые произошли в течение столетия. Формальные изменения касаются унификации формы вспомогательного глагола *werden*. В первом синхронном срезе наряду с формой претерита *wurde*, происходящей от множественного числа, употребляется форма единственного числа

ward, которая в современном языке вышла из употребления, ср. (3, 5, 7, 11, 12). Другой особенностью репрезентации события в этом синхронном срезе является опущение финитного глагола в аналитической форме пассивного предиката, ср.:

- (26) ... jetzt wurde er mit Schrecken gewahr, wie abscheulich er *hintergangen worden* (F. Schiller).

Проанализированные тексты раннего периода свидетельствуют о том, что в них еще наблюдаются колебания в порядке слов в аналитических конструкциях пассивного предиката в придаточном предложении. В (27) финитная форма *war* стоит не в абсолютном конце предложения, как это принято в современном языке. Аналогичное нарушение происходит при употреблении в составе сказуемого модального глагола *sollen* (28). Ср.:

- (27) Er eilte, so sehr er konnte, ohne seinem Pferde wehe zu tun, welches er besser pflegte als jemals, weil es ihm *war anvertraut worden* (C. Brentano).
 (28) Es ist ein Befehl an alle Gerichte ergangen, dass nur die Selbstmörder aus Melancholie ehrlich *sollen begraben werden* (ibid.).

В отдельных случаях в религиозных текстах встречается стилистически окрашенное употребление причастия смыслового глагола с гласным -е в суффиксе в позициях, не обусловленных фонетическими закономерностями. Ср.:

- (29) Es *wird erzählt*, von diesem Berge sei unser Herr Jesus gen Himmel gefahren in einer Wolke, die ihm unser Herrgott geschickt hätte (Historische Korpora).

В современном синхронном срезе сохранились те же виды связей, которые были отмечены в раннем периоде. При их репрезентации заметны прежде всего формальные изменения: произошла унификация формы вспомогательного глагола и порядка слов в аналитических пассивных предикатах. В содержательном плане наблюдается концептуализация событий, происходящих во внутренней жизни человека. В репрезентации событий, ориентированных на пассивный субъект, по нашим наблюдениям, произошло изменение лексического состава смысловых глаголов, обусловленное социокультурно развитием технических возможностей, ср. (22, 23).

4. Заключение

Проведенное исследование показало, что при репрезентации события в нарративных текстах или их фрагментах реализуются концептуальные связи внутреннего и внешнего типа: первые проявляются в форме предикативного отношения, вторые эксплицируются в специфицирующих распространителях элементарных пассивных структур, соотносящих их с субъектом речи. Эти связи имеют устойчивый характер, они проявляются в обоих синхронных срезах. Выявленные диахронические изменения обусловлены тремя факторами: 1) развитием грамматического строя немецкого языка, 2) изменениями в литературном процессе в сторону смещения акцента наррации на внутреннюю жизнь человека и 3) появлением новых технических возможностей, которые повлекли за собой включение новых лексических единиц в качестве репрезентантов самого события и вовлеченных в него объектов.

В перспективе могут быть выявлены и описаны репрезентанты других видов концептуальных событийных связей и их спецификаций, а также проведено исследование функционирования событийных концептов в разных видах нарративного дискурса.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Бабенко Н. С. Феноменология безличности и ее синтаксические проекции в немецком языке // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. 2022. № 19. С. 29—49. [Babenko, Nataliya S. (2022) Fenomenologiya bezlichnosti i ee sintaksicheskiye proyeksitsii v nemetskom yazyke (Phenomenology of Impersonality and its Syntactic Projections in the German Language). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 19, 29—49. (In Russian)].
- Бодэ С. Репрезентация состояния, события, каузальности и действия // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 6—19. [Bode, Serge. (2004) Repräsentationszustand, Ereignis, Kausalität und Handlung (Representation of State, Event, Causality and Action). *Journal of Psycholinguistics*, 2, 6—19]. (In Russian)].
- Демьянков В. З. Событие как предмет гуманитарных наук // Репрезентация событий: интегративный подход с позиции когнитивных наук / ред. В. И. Заботкина. М.: ЯСК, 2017. С. 21—27.

- [Dem'yankov, Valeriy Z. (2017) Sobytiye kak predmet gumanitarnykh nauk (Event as a Subject of Humanities). In: Zabotkina, Vera I. (ed.) *Reprezentatsiya sobytiy: integrativnyy podkhod s pozitsii kognitivnykh nauk* (Event Representation: An Integrative Approach from the Cognitive Sciences). Moscow: LRC Publishers, 21—27. (In Russian)].
- Заботкина В. И. Интегративный подход к репрезентации событий в контексте когнитивной истории // Диалог со временем. 2016. Вып. 57. С. 154—160. [Zabotkina, Vera I. (2016) Integrativnyy podkhod k reprezentatsii sobytiy v kontekste kognitivnoy istorii (An Integrative Approach to Event Representation in the Context of Cognitive History). *Dialog so vremenem* (Dialogue with Time), 57, 154—160. (In Russian)].
- Заботкина В. И., Позднякова Е. М. Предисловие // Репрезентация событий: интегративный подход с позиции когнитивных наук / ред. В. И. Заботкина. М.: Языки славянских культур, 2017. С. 8—20. [Zabotkina, Vera I. & Pozdnyakova, Yelena M. (2017) Predisloviye (Preface). In: Zabotkina Vera I. (ed.). *Reprezentatsiya sobytiy: integrativnyy podkhod s pozitsii kognitivnykh nauk* (Event Representation: An Integrative Approach from the Cognitive Sciences). Moscow: LRC Publishers, 8—20. (In Russian)].
- Ильинова Е. Ю., Волгина О. С. Когнитивно-дискурсивный аспект медиарепрезентации события // Вестник МГЛУ. 2016. Вып. 7 (746). С. 87—95. [Il'inova, Yelena Yu. & Volgina, Olga S. (2016) Kognitivno-diskursivnyy aspekt mediareprezentatsii sobytiya (Cognitive-discursive Aspect of Media Event Representation). *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 7 (746), 87—95. (In Russian)].
- Кострова О. А. Концептуальная пассивизация ситуаций в немецкой лингвокультуре // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2024. № XXI. С. 249—266. [Kostrova, Olga A. (2024) Kontseptual'naya passivizatsiya situatsiy v nemetskoj lingvokul'ture (Conceptual Passivization of Situations in German Linguistic Culture). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 21, 249—266. (In Russian)].
- Левицкий А. Э. Репрезентация события и проблема концептуализации информации // Вестник МГЛУ. 2016. Вып. 7 (746). С. 141—155. [Levitskiy, Andrey E. (2016) Reprezentatsiya sobytiya i problema kontseptualizatsii informatsii (Event Representation and the Problem of Conceptualization of Information). *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 7 (746), 141—155. (In Russian)].

- Ревзин И. И. Структура немецкого языка. Москва: О.Г.И., 2009. [Revzin, Isaak I. (2009) *Struktura nemetskogo yazyka* (Structure of the German Language). Moscow: O.G.I. (In Russian)].
- Рогозина И. В. Репрезентация категории событийности в англоязычном новостном блоге // Филология и человек. 2015. № 3. С. 17—28. [Rogozina, Irina V. (2015) *Reprezentatsiya kategorii sobytiynosti v angloyazychnom novostnom bloge* (Representation of the Eventfulness Category in English News Blog. *Filologiya i chelovek* (Philology and Human), 3, 17—28). (In Russian)].
- Шмид В. Нарратология. М.: ЯСК, 2003. [Schmid, Wolf. (2003) *Narratologiya* (Narratology). Moscow: LRC Publishers. (In Russian)].
- Шубик С. А. Категория залога и поле залоговости в немецком языке. Л.: Наука, 1989. [Shubik, Sad'e A. (1989) *Kategoriya zaloga i pole zalogovosti v nemetskom yazyke* (The Category of Voice and the Field of Voice in German). Leningrad: Nauka. (In Russian)].
- Admoni, Wladimir G. (1986) *Der deutsche Sprachbau*. Moskau: Prosvesheniye.
- Engel, Ulrich. (1996). *Deutsche Grammatik*. Heidelberg: Julius Groos.
- Evans, Vyvyan & Green, Melanie. (2006) *Cognitive Linguistics. An Introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Moskalskaja, Olga I. (1983) *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache*. Moskau: Vysšaja škola.
- Schmid, Wolf. (2008) *Elemente der Narratologie*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Welke, Klaus. (2002) *Deutsche Syntax funktional: Perspektiviertheit syntaktischer Strukturen*. Tübingen: Stauffenburg.
- Zifonun, Gisela; Hoffmann, Ludger & Strecker, Bruno. (1997) *Grammatik der deutschen Sprache*. Bd. 1. Berlin: Walter de Gruyter.

Список источников / Quellenverzeichnis / List of Sources

- Brentano, Clemens. Geschichte vom braven Kasperl und dem Schönen Annerl. In: Brentano, Clemens. *Sämtliche Erzählungen*. München: Wilhelm Goldman Verlag, 189—219.
- Bryun, Günter de. (1997) *Zwischenbilanz: Eine Jugend in Berlin*. Frankfurt am Main: Fischer.
- DWDS. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Korpusbelege Gegenwartskorpora mit freiem Zugang. Retrieved from <https://www.dwds.de>.
- Historische Korpora. Retrieved from <https://www.dwds.de/d/korpora/dtaxl>.
- Kleist, Heinrich von. Der Findling. In: Kleist, Heinrich von. *Sämtliche Erzählungen*. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 229—248.
- Schiller, Friedrich. (2005) Der Verbrecher aus verlorener Ehre. In: Schiller, Friedrich. *Sämtliche Erzählungen*. Frankfurt am Main; Leipzig: Insel

Verlag, 29—56.

Schlink, Bernhard. (2019) *Olga*: Roman. Zürich: Diogenes Verlag.

Timm, Uwe. (2013) *Vogelweide*: Roman. Köln: Kiepenheuer & Witsch [4. Aufl.].

Olga A. Kostrova

Samara State University of Social Sciences and Education

**Event Representation in German-Language Narrative:
the Diachronic Aspect**

The article continues the author's study of the passivization of situations based on narrative texts in German. The article examines event situations whose prototypical representation means in German narrative is recognized as the passive voice. A new view of the event representation in a text is presented, realized through the prism of its conceptual connections of an internal and external nature. Thus, the controversial problem of unifying approaches to interpreting an event is solved. The material for the study are the original narrative texts of F. Schiller, H. von Kleist and C. Brentano and the data of the German Digital Dictionary of the period 1760/860 (the first synchronic cut) and text fragments from the works of modern authors U. Timm, G. de Bruijn and others, together with the corpus data of the same dictionary from 1956 to the present (the second synchronic cut). Conceptual connections of the event represented by passive structures are revealed by the method of comparing the elementary structures of the impersonal, two-member and three-member passive structures with their qualifiers specifying the relationship of the event and the objects involved in it, as well as the attitude to it from the subject of speech: the author, narrator or character. The specified relations are analyzed in each synchronic section, then their comparative-contrastive analysis is carried out in order to identify diachronic differences in the representation of event situations. It has been established that the internal connections of the event are represented immanently through grammatical relations between the passive subject and the predicate in two-member passive structures, between the passive subject, the predicate and the prepositional complement in the function of the initiator of the subject's involvement in the event in three-member passive structures. External connections of the event with the subject of speech — the narrator — vary in the text through the specifying qualifiers in the passive structures and the relationship of the latter with the context. The specified conceptual connections are manifested in both synchronic sections. Diachronic changes are caused by the development of the grammatical struc-

ture of the German language, changes in the literary process and the emergence of new technical possibilities.

Keywords: event representation; passive structures; connection as a property of event; narrator; specifiers; synchronous cut

Для цитирования:

Кострова О. А. Репрезентация события в немецкоязычном нарративе: диахронический аспект // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2025. № XXII. С. 191—211.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2025-22-192-211.

To cite this Article:

Kostrova, Olga A. (2025) Reprezentatsiya sobytiya v nemetskoyazychnom narrative: diakhronicheskiy aspekt (Event Representation in German-Language Narrative: the Diachronic Aspect). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 22, 192—211. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2025-22-192-211.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; принята к публикации 10.04.2025

The article was submitted 11.03.2025; accepted for publication 10.04.2025